

Ци Цзыи и его мать Сюэ Чжэнь, хотя и не присутствовали в суде, внимательно следили за ходом дела. Поэтому, как только был вынесен приговор, Ци Цзыи сразу же узнал результат. С мрачным лицом он повесил трубку и сказал Сюэ Чжэнь:

— Мама, мы проиграли. Старик совсем припелся, не только все имущество перешло к этой проклятой женщине, но и его самого посадят. Скорее всего, на три-пять лет.

Сюэ Чжэнь вскрикнула:

— А? Что! Как такое могло случиться! Ты же говорил, что с поддержкой того самого господина Чжоу это дело будет пустяковым!

Ци Цзыи промолчал. Его спонсор, господин Чжоу, был его талисманом, который давал ему силу чужого авторитета. Теперь талисман перестал действовать, и он потерял лицо, не так ли?

Сюэ Чжэнь хорошо знала свою цену. Когда она была молода и свежа, ей не удалось сместить законную жену Ци Линъюня, а теперь, когда она состарилась и потеряла былую привлекательность, надеяться было не на что. В этот раз, если бы не то, что Ци Цзыи пристроился к старшему сыну семьи Чжоу, получив мощную опору, а также шантажируя Ци Линъюня, она бы никогда не заставила его развестись. Более десяти лет незаконного сожительства прошли спокойно, ведь жена Ци Линъюня была женщиной тихой. К тому же, Ци Линъюнь был таким жадным и подозрительным, что даже во сне крепко держался за кошелек. Законная жена, кажется, не получила никакой выгоды, жила в доме, построенном на средства предприятия, что было хуже, чем положение любовницы Сюэ Чжэнь, которая пила вино, нашептывала на ухо и, как минимум, вытянула две квартиры. Поэтому, заставлять Ци Линъюня развестись с законной женой, если бы не настойчивость Ци Цзыи, вообще не входило в планы.

Теперь, когда все обернулось так, Сюэ Чжэнь, сожалея о потерях, начала упрекать Ци Цзыи за то, что он лезет не в свое дело. Раньше они жили хорошо, пусть она и была любовницей, но жизнь шла «весело». А теперь, ради пустого титула законной жены, они отпустили реальный кошелек с деньгами, что было похоже на то, как если бы «схватившись за кунжут, потеряла арбуз».

Ци Цзыи, выслушав несколько упреков матери, стал нетерпелив и протянул:

— Мама, я ведь все для твоего блага! Ты что, готова всю жизнь быть женщиной, которую держат на стороне, скрытой от глаз людей? Теперь, когда все испорчено, я тоже не рад, но я же ищу выход. А ты тут ноешь, просто смерти подобно!

Сюэ Чжэнь сказала:

— Какие теперь могут быть выходы? Суд уже вынес решение. И твой отец-мерзавец, мы же не можем просто так оставить его в тюрьме.

Ци Цзыи фыркнул с презрением:

— Его законная жена так жестоко отправила его туда, о чем ты переживаешь? Иди спи, я схожу кое-куда.

Сюэ Чжэнь испуганно воскликнула:

— Эй, куда ты? Уже поздно, завтра еще в школу, ты...

Ци Цзыи косо посмотрел на нее и сказал:

— Ты спрашиваешь, куда я иду? Разве не очевидно?

Сюэ Чжэнь была задавлена его словами, а через некоторое время робко спросила:

— Значит, ты не вернешься домой на ночь?

Ци Цзыи усмехнулся:

— Конечно, не вернусь. Ха, в такое время, ты думала, я просто пойду укрывать его одеялом?

Сюэ Чжэнь смущенно не знала, что сказать.

На улице уже совсем стемнело. Раз сын ушел в такое время, он точно не вернется. Вспоминая, как он возвращался после предыдущих разов, когда он проводил время с тем самым старшим сыном Чжоу: с бледным лицом, а на шее были следы от трения, красные и фиолетовые, развратного вида. Сюэ Чжэнь давно поняла, чем занимается ее сын наружу, но ей было неловко спрашивать. Один или два раза можно было отговориться, что прищемило дверь или укусили токсичные комары. Но если так каждый раз, разве Сюэ Чжэнь дура?

Но какой смысл прокалывать эту оконную бумагу? К тому же, яблоко от яблони падает недалеко; сама была любовницей, с какой стати ей упрекать сына? Хотя в душе ей было неприятно, что сын круче нее, еще во втором классе старшей школы уже стал мужчиной-содержанкой, она могла только утешать себя тем, что сын взрослый и имеет свое мнение, она вряд ли может отговорить его. Кроме того, старший сын Чжоу был богат и влиятелен, действовал щедро, и каждый раз, когда сын уходил ночевать к нему, он приносил обратно дорогие подарки, вроде золотых часов Rolex. К тому же, как раз в то время у компании Ци Линъюня были дела с корпорацией семьи Чжоу, и благодаря тому, что сын продавал свою внешность, удалось притянуть немного бизнеса. В то время Ци Линъюнь давал деньги на жизнь очень охотно, это и была способность сына. Подумав еще, она почувствовала, что это неважно. Сын не дочь, не нужно беспокоиться, что его девственность нарушена, и не нужно беспокоиться, что он не сможет выйти замуж в будущем, мясо не оторвет. Если его использовали, значит использовали, в этом мире «смеются над бедностью, а не над проституцией», главное — выгадать деньги.

Ци Цзыи был довольно раскован, начал менять одежду и обувь, никого не стесняясь, посмотрел на зеркало влево и вправо, потом взял щетку и чистил обувь, пока она не заблестела, как зеркало. Только тогда он встал и с бесстрастным лицом сказал Сюэ Чжэнь:

— Мама, я помню, раньше ты не была таким бесхребетным человеком. Раньше ты не говорила, что для женщины молодость — это капитал, молодость — это богатство? Теперь ты дала ему поспать с тобой двадцать лет, что равносильно тому, что ты отдала капитал и богатство в его руки, но он не может компенсировать тебе это по справедливой цене, это дело справедливое? Нет! Это дело нельзя так просто оставить, у мертвеца старика теперь вся кожа содрана той бывшей женой, нам тоже нельзя быть мягкосердечными, посмотрим, есть ли еще оставшийся жир, можно вытащить немного, это лучше, чем вообще не вернуть капитал. Что касается того мертвеца старика, в будущем мы его не знаем. Есть деньги — дядя, нет денег — катись к черту!

Сюэ Чжэнь слушала и кивала:

— Хорошо! Сын, твои слова сделали мне ясно в сердце. Но теперь, когда дело дошло до этого шага, есть ли еще какой-нибудь трюк, чтобы выкопать деньги от Ци Линъюня? Суд уже вынес

решение, деньги уже попали в карман той мертвой женщины!

Ци Цзыи выпрямил тело, наконец в прихожей у зеркала осмотрел себя, поправил волосы и сказал:

— Это еще не обязательно. Жди и смотри.

В отеле «Хуанчао» был номер, который старший сын Чжоу арендовал на долгий срок. Ци Цзыи подождал около часа, пришел Чжоу Аньлань. Придя, он сразу не показал хорошего лица, холодно сказав:

— Ты, оказывается, важная персона, не только пришел сам без приглашения, но еще и смеешь меня вызывать? Ты ошибся, кто кого содержит: я тебя или ты меня?

Ци Цзыи, извиваясь как водяная змея, подошел к его стороне, поднял руку, чтобы развязать ему галстук, прижался к его груди и глазами, полными соблазна, начал кокетничать и дуть воздух, чтобы дразнить. Сначала Чжоу Аньлань с нетерпением на лице сказал:

— Не шути, я, отец твой, устал.

Потом это превратилось в:

— Маленький демон, ты, твою мать... Сам пришел искать, чтобы тебя трахнули? Дядя тебя удовлетворит!

После дела на кровати Чжоу Аньлань с удовлетворением хлопнул по ягодицам Ци Цзыи, лежащего на его груди, и сказал:

— Уйди! После того как докурю эту сигарету, мне нужно еще вернуться домой. Моя жена в последнее время нервная, не вызывай у нее подозрительности.

Ци Цзыи не хотел. Правда, я пришел искать, чтобы меня трахнули? После того как закончил трахать, застегнул штаны и ушел? Нет такой легкой вещи!

— Муженек! — Ци Цзыи сладко позвал, в то же время ногу вытянул, зажал талию мужчины, которая уже наполовину поднялась, сам сел сверху, плотно прижимаясь и трясь, через некоторое время услышал, как мужчина издал глухой рык:

— Черт подери! Ты действительно демон, высасывающий энергию человека...

После того как пришел еще один раз, это уже Ци Цзыи гнал его уходить, но тот тоже не мог уйти. Сделав два раза подряд, когда делали, было приятно и прохладно, после того как сделали, только почувствовал усталость, лениво опираясь на мягкую подушку, отдыхая за поясницу, которая была чрезмерно повреждена из-за встряски как мотор.

Только тогда Ци Цзыи начал поднимать тему:

— Муженек. Какого адвоката ты на этот раз нашел? Посмотри, как этот суд проигран! Говорили, что семь-восемьдесят процентов вероятности выигрыша, а он сделал полный провал!

Налетел на больное место! Лицо Чжоу Аньланя потемнело, он холодно хмыкнул и сказал:

— Это дело больше не поднимай. Нельзя полностью винить адвоката, что он не может, главным образом...

Главным образом кто-то строил козни! Если бы не так, он обычно не брал дела о разводе, почему именно на этот раз помог тому ответчику не жалея сил, а наоборот, с нашей стороны начал играть против меня? Если это не строительство козен, то что? Старший сын Чжоу с ненавистью подумал.

<http://bllate.org/book/16687/1531451>